

О подготовке кадров для психолого-педагогического сопровождения новых стандартов

А.А. Марголис
первый проректор

Московского городского психолого-педагогического университета

Уважаемые коллеги, добрый день!

Тема моего очень короткого выступления называется «О подготовке кадров для психолого-педагогического сопровождения новых стандартов», но с учетом уже прозвучавших выступлений я хотел бы коротко остановиться на некоторой конкретизации тезисов.

Я хочу вернуть нас всех к моменту разработки стандартов, чтобы понять, что все-таки с этого момента произошло? И надо ли вообще нам что-то менять? Менять подготовку кадров, менять что-то в частях, связанных с реализацией стандартов, основных образовательных программ. Надо ли что-то менять или нет? Предлагать ли дальше в формате УМО подумать о каких-то конкретных механизмах?

Что, собственно, произошло с момента разработки стандартов? Появился целый ряд каких-то новых величин: прежде всего, был утвержден следующий блок стандартов для общего образования. На момент, когда разрабатывался стандарт для психолого-педагогического направления, стандарт начальной школы находился уже на утверждении, но не был еще принят. Далее, были утверждены федеральные государственные требования для дошкольного образования. На окончательном этапе рассмотрения находится законопроект «Об образовании». Появился очень важный приказ Министерства, который был утвержден в середине декабря 2011 года. В нем дополнены и конкретизированы некоторые требования к основным образовательным программам. В частности, появился новый раздел, который называется «*Психолого-педагогические требования к реализации основных образовательных программ*». Новая схема финансирования вошла даже в те регионы, которые были дистанцированы от этого раньше, в частности, в систему московского образования, что привело к самым разнообразным последствиям (в том числе, к изменению логистики и оказания целого ряда услуг в сфере образования, и в частности, психолого-педагогического сопровождения). Все эти довольно разнообразные по направленности и формату вещи следует проанализировать с точки зрения того, соответствуют ли в настоящий момент основные образовательные программы, примерные программы, учебные планы тем реальным, что были созданы за последние два года? Вообще, на мой взгляд, по многим позициям не соответствуют. Надо что-то с этим делать. А конкретно, на мой взгляд, нужно сделать следующее.

Во-первых, нужно рассмотреть необходимые изменения в содержании психолого-педагогической подготовки. Причем речь идет не только о психологах всех профилей, которые есть в этом направлении. То есть должен быть определен круг компетенций, который отсутствует в настоящий момент. Если говорить о планах, должны быть рассмотрены какие-то специфические формы учебной работы, которые не-

достаточно там представлены. Необходимо конкретизировать понятие «стажировочная площадка» — не как теоретический экзерсис, а как понимание того, какие новые сложившиеся в практике формы работы с детьми должны быть привнесены в программы подготовки специалистов по работе с этими детьми. Иначе колоссальный инерционный разрыв между тем, что делается в самом образовании, и тем, что делается в подготовке кадров для образования, которое всегда отстает от первого на 15–20 лет, приведет к неутешительным выводам по поводу судьбы самого педагогического образования.

Во-вторых, следует проанализировать, какими формами, какими моделями и концепциями мы располагаем в настоящий момент? Как мы, собственно, готовим эти кадры? Можно ли подготовить специалиста, который должен строить деятельность и участвовать в ее построении, если его самого готовят абсолютно недействительно? А это не праздный, по сути, вопрос. Это вопрос о разработке концепций учебно-профессиональной деятельности, который, как известно, к настоящему моменту не имеет никакого позитивного и целостного разрешения. Поэтому этот вопрос должен перейти из теории в насущную потребность.

Какие у нас, собственно, есть стимулы, чтобы этим заниматься? Их очень немного, и все они носят вполне конкретный характер. Некоторые из них уже артикулированы и прописаны в виде изменений в нормативной базе, а некоторые вот-вот, видимо, будут. Первое — это обсуждение возможности введения аналога единого государственного экзамена для бакалавров, а второе — это то, что уже, собственно, есть: появление квалификационного испытания как основного элемента новой процедуры аттестации. И если первое пока обсуждается, то второе уже действует. Это и есть верификация того, чему научил педагогический вуз, и насколько это соответствует тому, что требует сейчас практика. А практика требует того, что прописано в базовых документах, — федеральных государственных образовательных стандартах. Третье — это вероятное обсуждение вопроса, насколько долго распределение контрольных цифр набора останется псевдоконкурсом. Сохранится ли такая ситуация и дальше или конкурс приобретет реальный характер? И не будут ли, условно говоря, Новосибирск и Новосибирский педагогический университет одними из немногочисленных участников конкурса по контрольным цифрам набора в Новосибирске, да и в Москве? Будет ли участвовать Новосибирск в контрольных цифрах Москвы или нет? Здесь сложный вопрос, связанный с географией, но смысл заключается в следующем: если Министерство выдвигает идею либерализации рынка образовательных услуг в области дополнительного профессионального образования, то наиболее последовательно эта идея может быть реализована в рамках высшего профессионального образования. Все это говорит о том, что есть много стимулов, чтобы начать всерьез заниматься этим, а не относиться к этому, как к каким-то праздным речам и рефлексии с точки зрения сторонних наблюдателей.

Теперь несколько конкретных вещей, которые вытекают, как мне кажется, из этого. Итак, насколько существующее сейчас положение в плане основных образовательных программ соответствует изменившемуся положению реально? Я бе-

речь утверждать, что соответствует в малой степени. По той простой причине, что появился распорядительный документ, о котором я уже вам сказал, который называется **«Психолого-педагогические требования к реализации основных образовательных программ»**. Вот выдержка из приказа Минобрнауки от 22 сентября 2011 года. Этот документ – требования к условиям реализации основных образовательных программ. Он довольно четко и конкретно описывает условия реализации программ в этой сфере, из чего вытекает короткий ответ на вопрос, чем должны заниматься психологи в школе. Они занимаются в рамках программ, из которых состоит основная образовательная программа. Есть программы формирования универсальных учебных действий, программа социализации, программа коррекционной работы и т. д. И во всех этих программах есть соответствующие блоки и позиции, которые формируют в целом, по сути, программу психологического сопровождения основной образовательной программы образовательного учреждения. Ситуация, при которой психолог еще два года назад, в отсутствии базового документа – Положения о службе практической психологии в образовании – руководствовался распоряжениями директора образовательного учреждения или своим собственным интуитивным взглядом по поводу того, чем ему сегодня надо заниматься, – эта ситуация становится невозможной. Потому что этот документ станет основанием для оценки эффективности деятельности образовательного учреждения по психолого-педагогическому сопровождению. Неважно, остались ли они в образовательном учреждении, или центр на условиях аутсорсинга обеспечивает эту деятельность. В любом случае – это важнейший, совершенно все меняющий документ.

Каким образом он представлен в наших учебных планах? Для этого нужно посмотреть на наши учебные планы, которые, конечно, изначально делались исходя из того, что мы разделяем идеи деятельностного подхода. И туда вошло много важных вещей. Но я вас уверяю, что многое туда не вошло. И у меня на этом построено предложение, которым я, с вашего позволения, и завершу свое короткое выступление.

Мне представляется, что в рамках УМО должны быть созданы две основные рабочие группы: первая группа (очевидно, это сами секции УМО) – по дальнейшему развитию основных образовательных программ (в плане учета новых обстоятельств, на которых я довольно подробно остановился). И вторая – это объединенная рабочая группа, которая может включать в себя людей, не входящих в УМО, и представителей организаций по разработке *модели самой образовательной деятельности*, которая позволила бы на выходе получить специалиста, способного к реализации деятельности (учебной, игровой и т. д.).